

5. A. A. Vasiliev, T. P. Gavrilenko, M. E. Topchian. *Astronautica Acta*, 1972, 17, 499.
 6. Эйзен, Гросс, Ривлин. Вопросы ракетной техники, 1961, 1.
 7. Термодинамические свойства индивидуальных веществ. Под ред. В. П. Глушко. М., Изд-во АН СССР, 1962.
 8. R. I. Sloboukhin. XII-th Symposium (International) on Combustion. Poitiers, France, 1968, 799.
-

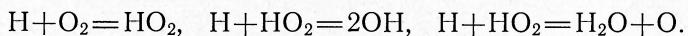
УДК 541.126

АНОМАЛЬНО ГЛУБОКИЕ ВЫГОРАНИЯ ПРИ ГОРЕНИИ ОКИСИ УГЛЕРОДА

B. B. Азатян, Е. И. Динабург, М. А. Наморадзе

(Москва)

В работах [1, 2] указывалось на возможность увеличения фактора разветвления цепей по ходу разветвленно-цепного процесса в результате уменьшения эффективной скорости гетерогенной гибели активных центров. Это может быть вызвано как уменьшением коэффициента гетерогенной рекомбинации атомов и радикалов, так и гетерогенными процессами, протекающими с выбросом активного центра в объем. В случае горения смесей H_2 с O_2 или CO с O_2 в присутствии водородсодержащих соединений такими гетерогенными процессами могут быть, например, [1, 2]:

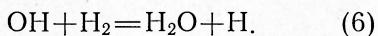
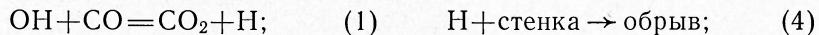


Уменьшение эффективной скорости гетерогенного обрыва цепей должно приводить к ускорению цепного процесса и к увеличению глубины превращения (по сравнению со случаем, когда скорость обрыва цепей не меняется).

«Аномально глубокие» выгорания, действительно, были обнаружены в процессе горения стехиометрической смеси H_2 с O_2 вблизи первого предела воспламенения [3, 4], в частности, при давлениях $0,1 \div 0,2$ мм рт. ст.

В настоящей работе приводятся результаты изучения глубины выгорания смеси $2CO + O_2$ в присутствии малых количеств H_2 . Как известно [5, 6], при горении этих смесей, в отличие от горения H_2 с O_2 , гетерогенный обрыв цепей осуществляется не только в результате рекомбинации атомов H , но в значительной мере также рекомбинации атомов O . Экспериментальные данные сопоставляются с результатами расчета, при котором считается как обычно, что константы скорости гетерогенно-го обрыва цепей не меняются по ходу изотермического процесса.

При температурах, достаточно превышающих температуру мыса полуострова воспламенения, вблизи первого предела механизма процесса можно представить следующими основными стадиями [5, 6]:



Как указывалось ранее [1, 2], в надкритической области реакции даже при низких давлениях в случае не очень малых выгораний необходим

¹ В данном случае механизм зарождения не существен (см. ниже).

ходимо учитывать также реакцию



Что же касается реакций, обратных стадиям (1) и (3), то их скорость при температурах, не превышающих, скажем, $1200^{\circ}K$, становится заметной лишь на тех стадиях процесса, когда исходные вещества в основном израсходованы. Но и здесь роль реакций (—1) и (—3) невелика, так как они не приводят к изменению числа активных центров (заметим, что поскольку атомарный кислород — бирадикал, то в реакциях (3) и (—3) число свободных валентностей не меняется).

Опыты проводились на статической вакуумной установке [5, 6]. Реакция проводилась в цилиндрическом кварцевом сосуде с диаметром 3 см. Заранее приготовленная реагирующая смесь набиралась в перепускной объем и быстрым поворотом крана впускалась в нагретый до нужной температуры реакционный сосуд. Воспламенение регистрировалось по падению давления смеси при помощи мембранныго манометра, чувствительность которого составляла $3 \cdot 10^{-3}$ тор на 1 мм шкалы. Определялась относительная величина конечного выгорания O_2 :

$$\eta_{\infty} = \frac{(O_2)_0 - (O_2)_{\infty}}{(O_2)_0}, \quad (I)$$

где индексы 0 и ∞ указывают на концентрации в начальный момент и после прекращения воспламенения, когда давление перестало падать. Из стехиометрического уравнения горения CO видно, что уменьшение числа молей смеси к концу реакции равно числу молей прореагировавшего O_2

$$(M)_0 - (M)_{\infty} = (O_2)_0 - (O_2)_{\infty}. \quad (II)$$

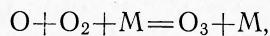
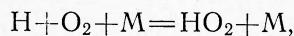
Подставив (II) в (I), получим

$$\eta_{\infty} = \frac{(M)_0 - (M)_{\infty}}{(O_2)_0}.$$

Учитывая, что в стехиометрической смеси $(M)_0 = 3(O_2)_0$ и заменив концентрацию давлением, получим

$$\eta_{\infty} = 3 \frac{P_0 - P_{\infty}}{P_0}. \quad (III)$$

С точки зрения рассмотрения возможности указанных выше гетерогенных реакций наибольший интерес представляет изучение горения при возможно низких давлениях. Это позволяет уменьшить роль саморазогрева смеси. В частности, при низких давлениях с хорошей точностью можно пренебречь теплоприходом, сопровождающим реакции тройного столкновения и в первую очередь стадии



а также последующие реакции HO_2 и O_3 .

С целью понижения предела воспламенения (P_1) поверхность сосуда обрабатывалась плавиковой кислотой. Это обеспечивало низкие значения предела как смеси $2CO + O_2$ с различными добавками H_2 (0,27 и 0,33 тор при $450^{\circ}C$ в смесях, содержащих 1 и 3,3% H_2 соответственно), так и смеси $2H_2 + O_2$ (0,2 тор). При таких низких давлениях можно с хорошей точностью пренебречь саморазогревом смеси в ходе воспламенения [2, 4].

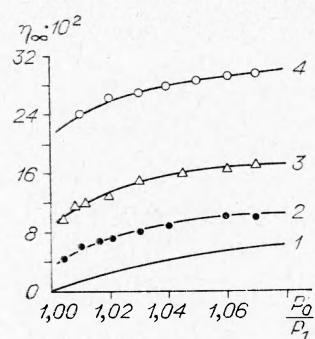


Рис. 1. Зависимость η_{∞} от P_0/P_1 .

1 — результат решения систем уравнений для смеси CO и O_2 содержащей 2% H_2 ; 2, 3, 4 — результаты эксперимента со смесями, содержащими 1, 2 и 3,3% H_2 соответственно.

При $P_0 > P_1$ наблюдалось быстрое падение давления после периода индукции, а при $P_0 < P_1$ давление практически не менялось.

На рис. 1 приведены величины η_∞ , вычисленные из экспериментальных данных по выражению (III) при 723°K для различных P_0/P_1 .

С целью сопоставления величин η_∞ с теми, которые соответствуют течению процесса с постоянными коэффициентами гетерогенной рекомбинации, при помощи ЭВМ решалась система кинетических уравнений, соответствующих приведенному выше механизму реакции (стадии (0) — (6)). При этом использовались в качестве наиболее достоверных следующие величины констант скорости элементарных реакций (в $\text{см}^3/\text{моль}\cdot\text{с}$) [1, 7].

$$K_1 = 0,65 \cdot 10^{-12} \exp\left(-\frac{810}{RT}\right),$$

$$K_2 = 2,56 \cdot 10^{-10} \exp\left(-\frac{16\,600}{RT}\right),$$

$$K_3 = 0,6 \cdot 10^{-10} \exp\left(-\frac{10\,400}{RT}\right),$$

$$K_{-2} = 0,9 \cdot 10^{-10} \exp\left(-\frac{1000}{RT}\right),$$

$$K_6 = 0,37 \cdot 10^{-10} \exp\left(-\frac{5240}{RT}\right),$$

$$K_0 = 10^{-19} \text{ (при } 723^\circ \text{K}).$$

Эти величины практически не отличаются от соответствующих величин, предлагаемых в работе [8].

K_4 и K_5 определялись из значений пределов воспламенения рассматриваемых смесей H_2 с O_2 и CO с O_2 в присутствии H_2 в тех же сериях опытов, в которых изучалось выгорание. Как известно [5], первый предел воспламенения смеси $2\text{CO} + \text{O}_2$, в присутствии добавок H_2 определяется выражением

$$(O_2)_1^{\text{CO}} = \frac{K_4}{2K_2} \left[1 + \frac{K_5}{K_3(H_2)_1^{\text{CO}}} \right], \quad (\text{IV})$$

где $(O_2)_1^{\text{CO}}$ и $(H_2)_1^{\text{CO}}$ — концентрации O_2 и H_2 на первом пределе воспламенения. В согласии с этим уравнением наблюдается линейная зависимость между экспериментальными величинами $(O_2)_1^{\text{CO}}$ и $1/(H_2)_1^{\text{CO}}$. Из отношения углового коэффициента к свободному члену в этой линейной зависимости (K_5/K_3) и из величины K_3 была определена K_5 , равная 0,72 1/с. Из отрезка, отсекаемого на оси ординат, равного $K_4/2K_2$, и из величины K_2 была определена K_4 , равная 4,72 1/с. Как известно [9], в кинетической области обрыва цепей величина $K_4/2K_2$ представляет собой концентрацию O_2 на первом пределе воспламенения стехиометрической и богатых смесей H_2 с O_2 . Как видно из рис. 2, в согласии с этим, отрезок, отсекаемый на оси ординат в координатах $(O_2)_1^{\text{CO}} — 1/(H_2)_1^{\text{CO}}$, практически равен концентрации O_2 на пределе воспламенения смеси $2\text{H}_2 + \text{O}_2$ (отклонение не превышает 7%).

Приводимой в литературе [7, 8] константе скорости гомогенной реакции



соответствует период индукции, намного превышающий наблюдавшиеся на опыте в тех же условиях. С другой стороны очевидно, что зарождение может происходить не только по реакции (0₁). Возможно, например, гетерогенное зарождение цепей [9, 10]. Периоды индукции, полученные

путем решения системы кинетических уравнений, оказываются близкими к наблюдаемым на опыте, если $K_0 = 10^{-19}$ см³/молек·с. Заметим, что при этой температуре константа скорости реакции (θ_1) равна $3 \cdot 10^{-23}$ см³/молек·с.

Поскольку используемые в расчетах значения K_4 и K_5 определялись из экспериментальной величины P_1 , то очевидно, что при рассмотрении зависимости расчетной величины η_∞ от P_0/P_1 в качестве P_1 использовалось экспериментальное значение предела.

Система кинетических уравнений численно интегрировалась на ЭВМ. Счет проводился по неявной разностной схеме с шагом, обеспечивающим точность 1%. Зависимость рассчитанной при помощи ЭВМ величины η от времени t с использованием приведенных выше констант скорости при 723° К представлена на рис. 3. Расчетная величина η_∞ определялась как величина η , соответствующая времени, равному 30 с после периода индукции, т. е. после начавшегося воспламенения. Это время заметно превышает наблюдаемую на опыте продолжительность вспышки, поэтому определенные таким образом η_∞ являются верхней границей расчетной величины конечных выгораний. За период индукции принималось время, при котором η достигает 10% от величины выгорания, соответствующей моменту достижения максимальной скорости реакции.

Из рис. 1 видно, что наблюдаемые экспериментально конечные выгорания значительно превышают значения η_∞ , вычисленные в предположении, что величины K_4 и K_5 не меняются по ходу реакции.

Расчетную величину η_∞ можно определить так же, как значение η , достигаемое через, например, 60 с после впуска реагирующей смеси в реакционный сосуд (т. е. через 60 с после начала счета на ЭВМ). Это время также значительно превышает наблюдаемое на опыте время реакции. И в этом случае η_∞ , вычисленные путем решения системы кинетических уравнений, значительно меньше наблюдаемых на опыте.

Рассчитанная продолжительность горения после периода индукции значительно больше, чем наблюдаемая на опыте, т. е. определяемые экспериментально скорости горения также превышают расчетные.

Таким образом, сопоставление наблюденных на опыте величин η_∞ и скоростей горения с рассчитанными на основе приведенной схемы показывает, что эта схема, не учитывающая увеличение фактора разветвления цепей в ходе горения, не объясняет наблюденные скорости и глубину превращения.

Низкие давления реагирующей смеси и относительно большая продолжительность горения, достигающая десятки секунд (при P_0 , близких к P_1), указывают на невозможность объяснения наблюденных глубоких выгораний саморазогревом. Наблюдаемое превышение экспериментальных величин η_∞ над расчетными можно объяснить гетерогенными процессами, приводящими к увеличению эффективной скорости разветвления цепей или к уменьшению эффективной скорости их обрыва. Таковыми могут быть, например, приведенные выше гетерогенные реакции, сопровождающиеся выбросом активного центра в

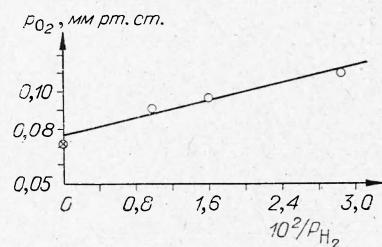


Рис. 2. Зависимость P_{O_2} от $1/P_{H_2}$ при 723° К.

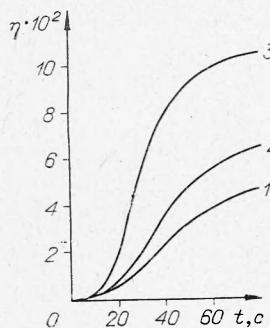


Рис. 3. Расчетная зависимость η от t при 723° для смеси 2CO+O₂+2% H₂.
 P_0/P_1 равно: 1 — 1,04; 2 — 1,06; 3 — 1,1.

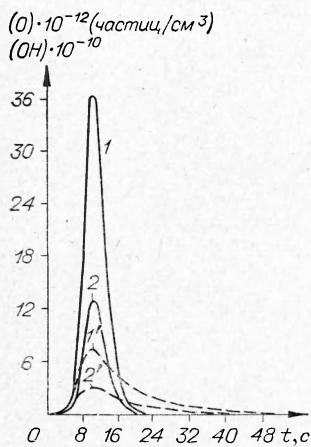
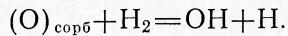


Рис. 4. Кинетические кривые накопления атомов О (1), (1') и радикалов OH (2), (2') при учете (1'), (2') и без учета (1), (2) реакции (—2). ($P_0 = 1,5 P_1$).

ионов O (1), (1') и радикалов OH (2), (2') при учете (1'), (2') и без учета (1), (2) реакции (—2). ($P_0 = 1,5 P_1$).

Следует отметить, что варьирование в разумных пределах величин K_2 и K_3 слабо влияет на результаты расчета η_∞ , поскольку, как было сказано выше, с использованием этих констант скорости определялись K_4 и K_5 . Поэтому увеличение, например, константы скорости разветвления цепей K_2 означает такое же увеличение константы скорости обрыва K_4 .

Уменьшение эффективной скорости гетерогенного обрыва цепей в ходе процесса может иметь место также в других разветвленно-цепных реакциях.



Следует отметить, что варьирование в разумных пределах величин K_2 и K_3 слабо влияет на результаты расчета η_∞ , поскольку, как было сказано выше, с использованием этих констант скорости определялись K_4 и K_5 . Поэтому увеличение, например, константы скорости разветвления цепей K_2 означает такое же увеличение константы скорости обрыва K_4 .

С целью изучения влияния отрицательного взаимодействия цепей на кинетику процесса при различных P_0 система кинетических уравнений решалась также при $K_{-2}=0$. Этот расчет показывает, что реакция (—2) играет существенную роль при P_0 , заметно превышающих P_1 (рис. 4). При уменьшении P_0 и приближении его к P_1 роль реакции (—2) резко уменьшается и при P_0 , непосредственно близкой к P_1 , становится несущественной.

Поступила в редакцию
14/III 1972

ЛИТЕРАТУРА

1. В. В. Азатян, Н. Н. Семенов. Кинетика и катализ, 1972, 13, 1, 17.
2. Н. Н. Семенов, В. В. Азатян. Горение и взрыв. М., «Наука», 1972.
3. В. В. Азатян, Е. Н. Александров, М. С. Хачатрян. ФГВ, 1973, 9, 3.
4. Е. Н. Александров, А. И. Поройкова и др. Кинетика и катализ, 1973, 14, 2.
5. В. В. Азатян, В. В. Воеводский, А. Б. Налбандян. Кинетика и катализ, 1961, 2, 2.
6. В. В. Азатян. Канд. дисс., ИХФ АН СССР, М., 1963.
7. В. Н. Кондратьев. Константы скорости газовых реакций. М., «Наука», 1970.
8. D. L. Baulch, D. D. Drysdale et al. Evaluated Kinetic dataes for high temperature reactions. London, 1972, 1.
9. Н. Н. Семенов. О некоторых проблемах химической кинетики и реакционной способности. М., Изд-во АН СССР, 1958.
10. Н. Н. Семенов. Развитие теории цепных реакций и теплового взрыва. М., «Знание», 1969.